

И.И. ОРЛИК

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1848–1849 годов И РОССИЯ

Европейские революции XIX в. всегда привлекали внимание исследователей – и зарубежных, и отечественных. Однако в последние два-три десятилетия наблюдается резкий спад интереса к этим революциям, что отражается и на числе публикаций, посвященных европейским революционным движениям позапрошлого столетия. Это относится прежде всего к таким знаменательным событиям истории Европы, как революции 1848–1849 гг., которые во многом предопределили развитие экономической и политической жизни континента во второй половине XIX в. и даже в первой половине следующего столетия¹.

Историография революций 1848–1849 гг. существенно не пополнилась даже к их 150-летию в 1998 г.² Отдельные аспекты революций освещены в ряде работ западных историков, а также в публикациях российских исследователей. Введены в научный оборот многие архивные документы, которые позволяют по-новому (подчас радикально по-новому) оценить важные события европейских революций середины XIX в. и существенно дополнить наши представления о ходе революций, их участниках, международной ситуации до и после революций, их последствиях³.

Конечно, как раньше, так и сейчас, внимание историков привлекают прежде всего революции 1848–1849 гг. в крупнейших европейских государствах – Франции, Германии, Австрии, Италии. Но и революции в "малых" европейских странах становятся объектом их исследования. В ряде регионов Центральной и Восточной Европы острота политической борьбы, накал социальных и национальных противоречий, длительные крестьянские выступления и продолжительность самой революции оказывались более напряженными по своему содержанию, чем в главных европейских странах. Да и их вовлеченность в международную политику была подчас более ощутимой и имела важные последствия для всей Европы, в том числе и для России.

В этом отношении особое место занимает венгерская революция 1848–1849 гг., которая не только существенно отличалась от других европейских революций, но и вызвала политическую, а затем и военную реакцию со стороны России.

Орлик Игорь Иванович – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

¹ *Spira Gy.* A magyar forradalom 1848–49-ben. Budapest, 1959; *Etudes historiques*, t. I–II. Budapest, 1960; *Andics E.A.* Habsburgok és Romanovok szövege. Budapest, 1961; *Бендрикова Л.А.* Французская историография революций 1848–1849 гг. во Франции. М., 1969; *Освободительные движения народов Австрийской империи*, т. 1. М., 1980; *Langewiesche D.* Die deutsche Revolution von 1848/49 und vortrevolutionäre Gesellschaft. *Archiv für Sozialgeschichte*, Bd. 21. Bonn, 1981; *Геополитические факторы во внешней политике России*. М., 2007.

² *Блайбер Г., Шмидт В.* Европейские революции в историческом сравнении. – *Новая и новейшая история*, 1988, № 5; *Революции 1848–1849 гг. в Европе*. – *Новая и новейшая история*, 1988, № 6, с. 72–99.

³ *История Венгрии*, т. 1–3. М., 1972; *Орлик О.В.* Передовая Россия и революционная Франция (I половина XIX в.). М., 1973; *История внешней политики России. Первая половина XIX века*. М., 1995; *Виноградов В.Н.* Венгерский поход И.Ф. Паскевича 1849 г.: легенда и действительность. – *Новая и новейшая история*, 2000, № 3; *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2005; *Гросул В.Я.* Русские участники зарубежных революций первой половины XIX века. – *Новая и новейшая история*, 2007, № 4.

Напряженная политическая ситуация в Венгрии была подготовлена обострением экономического кризиса во всей Австрийской империи и продолжающимся господством австрийского двора над входившим в империю Венгерским королевством, стремлением венгров к независимости от Вены. Особенно острые формы кризис в Венгрии принял в 1847 г. Неурожай 1845 и 1846 гг., экономический кризис, разразившийся в 1847 г. в Европе и значительно превосходивший по размерам и глубине кризис 1836 г.⁴, внутриполитическая напряженная обстановка – все это до предела обострило противоречия в Венгрии.

Три следующие друг за другом неурожайных года (1845–1847 гг.) привели к страшному голоду венгерского крестьянства. Особенно неурожайным оказался засушливый 1846 г. Дождей не было с апреля по июнь. Цены на хлеб выросли в три-четыре раза. Уже в декабре 1846 г. – январе 1847 г. голодом были охвачены почти все комитаты страны. Венгерский просветитель и демократ М. Танчич в своих воспоминаниях писал, что в 1847 г. "в комитате Загреб и во всей округе ... свирепствовал голод. Чтобы поддержать свое существование, крестьяне молили просо, смешанное с кукурузой и подбавляли в эту муку опилки"⁵. К голоду прибавилась угроза распространения эпидемии тифа и холеры, известия о которых поступали из разных концов страны.

О тяжелом положении венгерского крестьянства сообщают в своих мемуарах путешественники-иностранцы, посещавшие в это время Венгрию⁶, а также венгерская печать. По материалам, опубликованным в 1847 г. в провинциальной комитатской газете "Хазанк", издававшейся в Дьере, можно судить о дороговизне и голоде. В газете печатались сообщения о положении во всех комитатах. Особенно наглядно отражают тяжелое экономическое положение растущие цены на хлеб⁷. В начале 1848 г. ситуация в стране была очень напряженной в связи с ростом крестьянских выступлений и тем, что в разрешении аграрного вопроса пожонский сейм⁸ зашел в тупик. Сказывалось также влияние революционных событий на Западе, и особенно во Франции⁹.

В начале февраля все газеты Пешты (административного центра комитата) сообщали о волнениях в Западной Европе. 2 февраля они писали о волнениях в Италии¹⁰. На другой день это сообщение стало предметом обсуждения большой группы пештской молодежи, входившей в "Молодую Венгрию" – созданную в 1847 г. революционную организацию, во главе которой стоял молодой поэт Ш. Петефи¹¹.

4 февраля венгерские газеты сообщили о событиях в Неаполе, 8-го писали, что в Париже повсюду раздается лозунг "Да здравствует республика!"¹², а в двадцатых числах каждый день помещали сообщения о революции в столице Франции. В феврале и марте газета "Пештер цайтунг" публиковала подробные сообщения о событиях в Париже, автором которых был венгерский драматург Х. Карольи, долгое время проживавший в Париже. Интересно, что некоторые газеты связывали венгерские события с известиями

⁴ Мировые экономические кризисы, т. 3. М., 1933, с. 123, 128.

⁵ Танчич М. Мой жизненный путь. М., 1952, с. 239.

⁶ Paget J. Hungary and Transylvania, v. I. London, 1850, p. 213, 260.

⁷ Hazánk, 1847, январь–август, № 6–95. Комплект этой газеты за 1847–1848 гг. находится в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ).

⁸ Венгерский сейм заседал по требованию Габсбургов не в венгерской столице, а в Пожони (Братислава), примерно в 100 км от Вены.

⁹ Boldényi J. La Hongrie en 1848. Paris, 1848, p. 1.

¹⁰ A magyar szabadságharc története napikrónikákban (1848). Budapest, 1899, 77 l.

¹¹ Целью этой организации были уничтожение феодальных порядков и национальная независимость Венгрии. "Молодая Венгрия" вела широкую революционную пропаганду, не считаясь с цензурой, печатала и распространяла революционные прокламации. На ее революционную деятельность, как и на все общественное движение в стране накануне революции, большое влияние оказывали события, происходившие в начале 1848 г. в Европе, прежде всего во Франции.

¹² A magyar szabadságharc, 79, 83 l.

из Франции. "Пешти диватлап" 25 февраля писала, что венгерский сейм, вероятно, переедет из Пожони в Пешт¹³. 1 марта в Пожони стало известно о революции во Франции. Это известие еще больше встревожило депутатов сейма, и без того взволнованных угрозой крестьянского восстания.

В Пеште весть о французской революции была встречена с восторгом. 3 марта под председательством Петефи состоялось собрание пештской молодежи. Открыто произносились речи о реформах, об освобождении народа. В Пеште с лихорадочным интересом следили за работой пожонского сейма, ожидая от него разрешения многих вопросов. 5 марта, в воскресенье, с утра на набережной, где обычно приставал пароход, приходивший из Пожони, собралась огромная толпа в ожидании новых известий. В полдень стал известен текст речи Л. Кошута в сейме 3 марта, в которой он резко критиковал австрийское правительство и требовал немедленного рассмотрения программы, предложенной оппозицией¹⁴. Вечером 5 марта перед кафе на улице Пилвакс состоялось многолюдное собрание. П. Вашвари прочел полученные им новые известия из Пожони. Было решено собираться не только по вечерам, но и после обеда, чтобы обсуждать сообщения, поступающие из Парижа и Пожони¹⁵.

В эти дни Пешт и вся страна жила только известиями из Пожони. В Пеште повсюду проходили народные собрания, на которых было много крестьян из окрестных деревень. Большие собрания происходили 6, 7, 8 и 9 марта. На них с зажигательными речами выступали члены "Молодой Венгрии" – Петефи, Йокаи и Самвари. Выжидательное настроение первых дней марта сменилось выдвижением требований к пожонскому сейму. Народные собрания, на которых выдвигались требования к сейму, проходили также в Пожони, Дебрецене, Ньередьхазе и Фейере¹⁶.

В ночь на 10 марта в Пеште состоялось большое народное собрание с требованием к пожонскому сейму немедленно обсудить предложения Кошута о проведении реформ. Здесь же обсуждались события в Париже. Собрание закончилось лозунгами против Меттерниха, пением национальной венгерской песни "Ракоши" и Марсельезы¹⁷.

В то время как в Пожони продолжалась борьба между нижней и верхней палатой, т.е. борьба мелкого и среднего дворянства против аристократов, в Пеште готовилась революция. Немного позже Петефи в одном из стихотворений писал:

Покуда в сейме, в высших сферах,
Как это водится у нас,
Бесплодные тянулись прения,
Здесь, в городе, ударил час¹⁸

Судя по отрывочным газетным сведениям, приведенным в пештской хронике 1848 г., "Молодая Венгрия" усиленно готовилась к революции¹⁹. 11 марта собрание во главе с Петефи подготовило 12 пунктов национальных требований. На другой день "12 пунктов" обсуждались на народном собрании в Пеште. Начался сбор подписей под этими требованиями, которые решено было направить в сейм. В тот же день стало известно о революции в Вене. Получив это известие, молодежное общество Пешты решило созвать 14 марта собрание для обсуждения и утверждения выработанных накануне "12 пунктов".

14 марта, когда пожонский сейм еще обсуждал венские события, не принимая никакого решения, в Пеште с утра к Площади оппозиции стал стекаться народ. Многотысячная толпа заполнила площадь и прилегающие улицы. Как писали пештские газеты, "такого собрания не было еще никогда"²⁰. В 3 часа дня Э. Феньеш открыл народное собра-

¹³ Ibid., 29 l.

¹⁴ Kossuth L. Osszes munkái, к. 11. Budapest, 1951, 619–628 l.

¹⁵ A magyar szabadságharc, 116 l.

¹⁶ Mézőros K. A magyar szabadságharc előjátéka 1848-dik évben. Ungvár, 1862, 61.

¹⁷ A magyar szabadságharc, 129 l.

¹⁸ Петефи Ш. Соч., т. 2. М., 1953, с. 300.

¹⁹ A magyar szabadságharc, 133 l.; Gracza G. 1848. Márczius 15. Budapest [s.a.], 91.

²⁰ A magyar szabadságharc, 145 l.

ние. Перед народом выступил Й. Ириньи, который предложил направить в сейм письмо с требованием немедленного проведения реформ. Были приняты "12 пунктов", предложенных Ириньи. Народ требовал: 1. Свободы печати и уничтожения цензуры; 2. Ответственного венгерского министерства; 3. Ежегодных сессий парламента в Пеште; 4. Гражданского и религиозного равенства перед законом; 5. Организации национальной гвардии; 6. Всеобщего налогового обложения; 7. Уничтожения барщины; 8. Суда присяжных по принципу представительства и равенства; 9. Создания национального банка; 10. Армии, которая должна приносить присягу конституции, не участвовать в zahraničných походах (при этом иностранные солдаты должны были быть выведены из Венгрии); 11. Освобождения политических заключенных; 12. Соединения с Трансильванией²¹.

Принятие "12 пунктов", которые легли в основу революционного законодательства 1848 г., явилось важным историческим событием. Их претворение в жизнь означало бы первый шаг на пути к ликвидации существовавшего в Венгрии строя. Это чувствовала и пештская аристократия, но народный подъем был столь велик, что власти города не решились на вооруженное подавление народных собраний. Пештский немногочисленный австрийский гарнизон вряд ли мог справиться с тысячами венгров. В ночь на 15 марта состоялось совещание руководителей "Молодой Венгрии", на котором был разработан план действий на 15 марта²².

На рассвете к центру города со всех сторон направились толпы народа. Многотысячная демонстрация двинулась к Дунайскому мосту. К демонстрантам, которых возглавляли Петефи и Ириньи, присоединялись все новые группы рабочих, ремесленников, подмастерьев, студентов, а также крестьяне, приехавшие на ярмарку.

Восставшие заняли одну из самых больших столичных типографий. По требованию народа срочно, без всякой цензуры, был набран и отпечатан текст "12 пунктов" народных требований, а также "Национальная песня" Петефи с призывом к революции, к уничтожению рабства²³. Повсюду раздавались слова ее припева:

Встань, мадьяр! Зовет отчина!
Богом венгров поклоняемся
Навсегда –
Никогда не быть рабами,
Никогда!²⁴

Воодушевленный первой победой, восставший народ двинулся через Дунайский мост к ратуше. Командование австрийского гарнизона было настолько ошеломлено размерами восстания и его внезапностью, что не решилось оказать какое-либо сопротивление. К середине дня весь Пешт был захвачен восставшими. Они окружили ратушу. Муниципальный совет столицы вынужден был принять "12 пунктов". Габсбургский наместнический совет был разогнан. Со всех правительственных учреждений восставший народ срывал австрийских двуглавых орлов и вместо них прикреплял наспех нарисованные портреты молодого вождя революции – Петефи. Во второй половине дня на Музейной площади были торжественно утверждены "12 пунктов" и вновь прочитана "Национальная песня", ставшая гимном революции²⁵. Как клятву, присягу революции, многотысячная толпа повторяла слова Петефи: "Клянемся никогда не быть рабами!".

²¹ Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez. 1848–1849, к. 1. Pest, 1868, 12–13 l.

²² A magyar szabadságharc, 148 l.

²³ В первые дни революции "Национальная песня" в виде отдельных листовок распространялась по всей стране. Она была также переведена на немецкий и сербский языки. – РГАСПИ. Р. 1848, 42/3:33; Pester Zeitung, 1848, № 614.

²⁴ Петефи Ш. Указ. соч., т. 2, с. 297.

²⁵ Один из руководителей венгерской либеральной аристократии барон Н. Вешшелењи писал Л. Кошуту 23 марта о "Национальной песне" Петефи: "Что будет, если народ истолкует эти стихи так, что не нужно слушаться ни землевладельцев, ни властей?". – Цит. по: Deák J. A szabadságharcunk története levelekben. Budapest, 1949, 41 l.

Вечером вооруженные рабочие и студенты с пением Марсельезы осадили тюрьму, куда был заключен Танчич, и освободили его²⁶. В это же время "Союз оппозиции", "Союз радикалов" и другие революционно-демократические группы, еще не успевшие даже назвать себя, образовали из своих уполномоченных Комитет общественной безопасности. Вся власть в столице перешла в его руки²⁷, и он приступил к формированию национальной гвардии. В тот же день, 15 марта, Комитет обратился к населению столицы с двумя воззваниями, в которых говорилось о необходимости распространения революции по всей стране. В воззваниях выдвигалось требование проведения всеобщих реформ. Оба воззвания были подписаны Ш. Петефи, П. Вашвари и П. Ньяри²⁸.

Несмотря на ограниченность "12 пунктов", их утверждение стало одним из важных результатов Пештской революции. Эта ограниченность была не случайной, так как кроме группы Петефи их разрабатывали либеральные интеллигенты, которые или сами были мелкопоместными дворянами, или же выражали интересы мелкопоместного дворянства. Основной вопрос революции – ликвидация крепостничества – был затронут только в одном, притом весьма туманном пункте 7 об отмене барщины. О том, каким образом должна быть отменена барщина, ничего не говорилось, хотя обсуждение этого вопроса продолжалось довольно долго. Петефи отстаивал предложение о наделении крестьян землей за счет венгерских земельных магнатов. Против этого резко выступил либеральный "Союз оппозиции".

Пештские события 15 марта стали началом революции в Венгрии. Их значение охарактеризовал в статье "Революция" в первом номере своей газеты Танчич: "В Будапеште 15 марта за одну ночь и один день сделаны такие большие и важные дела, которые не происходили до этого в течение столетий"²⁹. В том же номере был помещен подробный обзор "12 пунктов". Танчич в популярной форме разъяснял крестьянам смысл первого завоевания революции. Одновременно он указывал на незавершенность аграрных законов, обсуждавшихся в то время в сейме, и предъявлял требования к будущему национальному собранию, которое, по его мнению, должно было завершить проведение аграрного законодательства в соответствии с требованиями крестьян.

Революция 15 марта всколыхнула всю страну³⁰. В ближайших к Пешту районах, а также в Секешфехерваре, Дьёре, Кунст-Миклоше – начались народные собрания³¹. Многотысячное народное собрание состоялось 17 марта и в Сегеде. На нем тоже были зачитаны "12 пунктов". Собрание, на котором присутствовало много крестьян, потребовало от комитатских властей созыва комитатского собрания для немедленного решения вопросов, записанных в "12 пунктах". Однако, несмотря на народные требования, магнаты затягивали созыв комитатского собрания в течение двух недель³².

О том, какое влияние оказала Пештская революция на провинцию, свидетельствуют многочисленные заявления о верности революции, полученные пештским Комитетом общественной безопасности во второй половине марта и в последующее время³³. При-

²⁶ Táncsics M. Művei. Fletpályám, к 3. Budapest, 1885, 58–61. l.

²⁷ Комитет общественной безопасности в течение месяца своего существования оказывал громадное влияние на распространение революции по всей стране. Только 15 апреля он заявил о своей отставке "в связи с тем, что создано независимое министерство". Как видно, он оценивал свою деятельность не только в границах столичного комитата, но и всей страны. – Pester Zeitung, № 645, 15.IV.1848.

²⁸ Archiv des ungarischen Ministeriums und Landesvertheidigungsanschnen. Altenburg, 1851, S. 15–17; Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez. 1848–1849, к. 1, 15 l.

²⁹ Munkások újsága, № 1, 2.III.1848.

³⁰ О непосредственном влиянии Пештской революции на подъем революционного движения в стране, на восточные комитаты см. Jakab E. Kolosvar története, к. 3. Budapest, 1888, 1020 l. О связи народных собраний в Сегеде с Пештской революцией см. Reizner J. A régi Szeged. Szeged, 1884. 123 l.

³¹ Március Tizenötödike, № 2, 20.III.1848; A magyar szabadságharc, 180–181 l.

³² Reizner J. Op. cit., 123, 129 l.

³³ Пештскую революцию приветствовали передовые деятели австрийской революции. Поздравляя венгерский народ с первой победой, они заявляли о необходимости существования самостоятельной Венгрии. – РГАСПИ. Р. 1848, 42/3:1.

чем эти заявления поступали не от отдельных лиц или групп, а от комитатских народных собраний³⁴. Большое влияние Пештская революция оказала также на революционное движение в восточных комитатах страны и в Трансильвании³⁵. Повсюду в Венгрии создавались Комитеты общественной безопасности. В первое время (примерно до середины апреля) они фактически подчинялись Пешту, а не сейму.

КРЕСТЬЯНЕ В РЕВОЛЮЦИИ

Особенно велико было влияние Пештской революции на крестьянское движение, наблюдавшееся еще до революции.

Уже в конце 1847 – начале 1848 г. в Пешт поступали известия о все новых и новых крестьянских волнениях в разных концах страны. Увеличивалось число беглых крепостных. В некоторых местах крестьяне угоняли помещичий скот. В северных комитатах один за другим вспыхивали крестьянские бунты. В январе 1848 г. усилилась борьба хорватских крестьян в южных комитатах³⁶. Значительные крестьянские волнения происходили в январе 1848 г. в комитате Бекеш³⁷.

Главными очагами массового крестьянского движения, охватившего весной 1848 г. почти всю Венгрию, являлись два центральных комитата – Пешт и Веспрем. Здесь впервые были провозглашены лозунги крестьянской борьбы, которые в апреле разошлись по всей стране, и здесь впервые в Венгрии крестьяне нескольких сел приступили к разделу помещичьих земель³⁸. Из 13 крупных крестьянских выступлений во второй половине марта, после Пештской революции, в комитате Пешт их было 6 и в комитате Веспрем тоже 6. Объясняется это, во-первых, близостью к Пешту и, следовательно, более быстрым распространением среди крестьян известий о революции 15 марта, и, во-вторых, тем, что вопрос о земле имел для здешних крестьян особое значение: в этих комитатах более, чем в других, сказывалась необеспеченность крестьян землей. В Пеште из 2 млн. хольдов земли (хольд – 0,57 га) в крестьянском владении находилось только 246 тыс., т.е. около 11% всей комитатской земли. Доменальные земли дворянства, составлявшего 2% населения, были равны более чем 1,5 млн. хольдов³⁹. А вся барщинная земля составляла 7281 надел. Если предположить, что часть крестьянских дворов владела по 1/2 или даже 1/4 надела, то и тогда свыше полумиллиона крестьян оставалось без земли. Веспрем был одним из наиболее плотно заселенных комитатов Венгрии. При сравнительно небольшой площади его население в 1848 г. составляло 206 тыс., из них 27 тыс., т.е. 13%, – дворянство, которому принадлежало 89% всей земли⁴⁰. Из 787 159 хольдов земли крестьянам во владение было отдано лишь 93 тыс. Большинство крестьян комитата составляли желлеры, или барщинные крестьяне.

В региональном исследовании, посвященном Сегеду, венгерский историк И. Рейзнер на основании изучения местных архивов приходит к выводу, что венгерская революция вызрела в деревне в течение 40-х годов и к началу 1848 г. достигла высшей точки⁴¹. Такой же вывод делает и другой венгерский историк Д. Олах, исследовавший события 1848–1849 гг. в комитате Бекеш. Он приводит высказывание газеты Л. Кошута "Пешти

хирлап" в первый день нового, 1848 г.: "Год, на пороге которого мы стоим, будет со многих точек зрения знаменитым ... после прошлого государственного собрания родилось много злобещего"⁴². Олах подчеркивает, что в первые месяцы обстановка в стране все более и более накалялась. В январе и феврале в комитате Бекеш повсюду в деревнях происходили крестьянские волнения. Еще больший размах приняли выступления крестьян в марте. Не ожидая больше никакой помощи от сейма, заседавшего в Пोजони уже четвертый месяц, крестьяне Бекеша еще за две недели до Пештской революции начали борьбу против барщины, а в некоторых местах захватили помещичьи земли.

Олах приводит письмо одного из современников революции, где дается общая характеристика положения в Бекеше в первой половине марта 1848 г.: "Бекеш оказался самым горячим местом недовольства. В деревнях подстрекателями часто были сельские писари, да и среди членов комитатского совета наблюдалось демократическое настроение. Народ слушал тех, кто не приказывал...всюду царил анархия"⁴³.

Крестьянские выступления происходили и во многих других комитатах, в основном в центральных⁴⁴. Уже в марте они грозили охватить всю страну. Особенно большие размеры приняли крестьянские выступления в комитате Пешт, Фейер, в окрестностях Дебрецена и Ньередьхазы⁴⁵. Требования крестьян сводились главным образом к увеличению крестьянской земли и ликвидации барщины.

Вся система крестьянских повинностей в пользу помещика, а также в пользу церкви и государства на протяжении длительного времени утверждалась законами венгерского дворянского сейма. В основе этой системы были урбарии середины XVIII в., которые утверждались с небольшими изменениями от сейма к сейму. На протяжении многих десятилетий владельцами большей части земли оставались магнаты Эстергази, Сечени, Баттиани и др. Семейство Эстергази, например, имело 720 тыс. хольдов доменальной земли с ежегодным доходом около 2 млн. форинтов⁴⁶. В 40-х годах Эстергази являлись также собственниками 700 тыс. душ крепостных крестьян⁴⁷. В комитате Чонград вся земля, около 700 тыс. хольдов, принадлежала двум дворянским фамилиям – Каройи и Палавцини⁴⁸.

Накануне революции собственниками крупнейших земельных массивов являлись в основном 168 магнатов⁴⁹, тесно связанных с австрийским двором⁵⁰. Среднепоместное дворянство составляло около 30 тыс. семейств и более 100 тыс. семейств – мелкое дворянство. Значительная часть последнего – более 4 тыс. – жила на земле, равной крестьянскому наделу⁵¹. Мелкое дворянство разорялось. В некоторых комитатах, где в конце XVIII в. насчитывалось несколько сотен дворян, в 40-х годах XIX в. остались единицы. В комитате Мошон, например, в конце XVIII в. было 300 дворян, а в 1836 г. – всего 3 семьи⁵².

Ограниченное аграрное законодательство, принятое в результате Пештской революции, не разрешило земельного вопроса. Только часть барщинного крестьянства получила землю, при этом крестьяне должны были уплатить за нее огромный выкуп. Боль-

³⁴ Oláh Gy. Op. cit., 11 l.

³⁵ Ibid., 88 l.

³⁶ Mészáros K. Op. cit., 6–12 l.

³⁷ Aczady J. A magyar jobbágybág története. Budapest, 1949, 396 l.

³⁸ Ditz H. Die ungarische Landwirtschaft. Leipzig, 1867, S. 98.

³⁹ Magyarország statisztikája, k. 1. Pest, 1842, 176 l.

⁴⁰ Петерсон А. Венгрия и ее жители. СПб., 1873, с. 174.

⁴¹ Eötvös J. Die reform in Ungarn. Budapest, 1846, S. 7.

⁴² Országos levéltár. K. 7. Csáládok, testületék és intézmények levéltárai. Budapest, 1953, 100 l. Венгерские магнаты говорили только по-немецки. Граф И. Сечени, например, переписывался с родственниками только по-немецки. Его дневник на немецком языке см. Szecsenyi I. Osszes munkai. Napoli. Budapest, 1930–1934. Плохо знал венгерский язык и председатель первого министерства Л. Баттиани.

⁴³ Szabó E. Tarsadalmi és pártarcok a 1848–49-es magyar forradalomban. Budapest, 1949, 37 l.

⁴⁴ Sándor P. Az agrárkérdés 1848 előtt. – Tarsadalmi szemle, Budapest, 1948, № 1, 7 l.

³⁴ Horváth M. Magyarország függetlenségi harcának története 1848–49, к. 2. Budapest, 1872, 667, 672–676 l; Thim J. A magyarországi 1848–49-iki szerb felkelés története, к. 1. Budapest, 1930–40, 21, 25–32 l.

³⁵ Влияние 15 марта на революционное движение в Трансильвании см. Dragomir S. Studii și documente privitoare la revoluția românilor în anii 1848–49. V. 5. Istoria revoluției, p. 1. Cluj, 1946, p. 104–159.

³⁶ Arató E. A szlovák nemzeti mozgalom a forradalomba (1845–48). – Szzadok, Budapest, 1948, № 1–4, 208–230 l.

³⁷ Oláh Gy. Békésvármegye 1848–1849. Gyula, 1893, 453 l.

³⁸ О размахе крестьянского движения в Дунаутуле (и особенно в комитатах Пешт и Веспрем) см. – Haraszti S. Parasztmozgalom 1848–49-ben. Budapest, 1948, 179 l.

³⁹ Magyarország leírása, к. 2. Pest, 1847, 205–212 l. В 1847 г. все население комитата составляло 590 900 человек. Из них дворян – 13 950.

⁴⁰ Ibid., 69–75 l.

⁴¹ Reizner J. Op. cit., 2 l.

шинство крестьян – желтеры, договорные крестьяне, малоземельные барщинные крестьяне – не получили ничего. Поэтому борьба за землю, которую в марте начали захватывать пештские и веспремские крестьяне, в апреле приобрела еще больший размах⁵³. Раздел помещичьих земель стал основным требованием крестьян. Не ожидая окончательного утверждения аграрных законов, они захватывали помещичьи земли, дуга, леса, виноградники, сады. Из многочисленных крестьянских выступлений в апреле наибольшая размах приобрела борьба за пахотную землю.

Захват помещичьей земли начался одновременно в нескольких комитатах: Хевеш, Сольнок, Комаром, Пешт, Веспрем, Зала и др. Борьба приняла острый характер. Глава комитата Хевеш 3 апреля писал: "Рушатся существовавшие до сих пор узаконенные отношения между крепостными и помещиками, вместо повиновения – неповиновение, вместо уважения – издевательство, презрение к праву господина".

РЕВОЛЮЦИЯ И СЕЙМ

Пештская революция оказала влияние и на работу венгерского сейма. Аграрные отношения накануне революции, проблемы независимости от Вены требовали как можно более быстрого разрешения. Венгерское мелкое и среднепоместное дворянство возлагало большие надежды на сейм 1847 г.

Подготовка к нему была начата оппозиционным дворянством еще в 1845 г. Осенью 1845 г. состоялось общее собрание "Общества защиты", на котором лидер дворянской оппозиции Л. Кошут предложил подготовить национальную программу. Разработкой программы занимались граф Л. Баттиани, М. Сенткирай и Ф. Деак. Более полутора лет продолжались обсуждения различных ее вариантов. Наконец, 6 июня 1847 г. на конференции оппозиции была предложена программа, которая вскоре в виде заявления конституционной оппозиции была разослана по всей стране⁵⁴. Среди основных мер, весьма радикального характера, центральный комитет оппозиции выдвигал требования всеобщего налогообложения и равенства перед законом. Программа предусматривала уничтожение крепостнических отношений при компенсации убытков помещикам путем принятия обязательного закона. "Для этого мы считаем более всего желательным, – указывали ее авторы, – чтобы были сделаны первые шаги путем введения во всей стране выкупа при посредничестве государства"⁵⁵.

Этот пункт программы встретил жестокое сопротивление венгерских магнатов. 14 июня 1847 г., т.е. через неделю после того, как стало известно мнение по крестьянскому вопросу оппозиционной национальной партии, свою программу опубликовала правительственная партия. Главным ее содержанием были сохранение принципов аграрного закона 1840 г. и резкий протест против выкупа крепостных крестьян⁵⁶.

В ответ на правительственную программу новая конференция оппозиции, состоявшаяся в августе, единогласно приняла свою так долго подготавливаемую программу. Основными ее пунктами были требования введения обязательного выкупа крестьян, всеобщего налогообложения и народного представительства. Последний пункт, однако, предусматривал народное представительство не в законодательных правительственных органах, а лишь в комитатских собраниях. На программе оппозиции, возглавляемой Кошутом, сказались дворянская ограниченность ее создателей. Чувствовались робость, осторожность мелкого и среднепоместного дворянства в проведении в жизнь важнейших мер, без которых, как это понимало большинство венгерского дворянства, невозможно было дальнейшее развитие страны, да, пожалуй, и само существование венгерского обуржуазившегося дворянства. В письме к одному из лидеров либералов Вешше-

леньи Кошут писал: "Остатки феодализма должны рухнуть, и если дворянство не поймет своего положения, оно неизбежно погибнет"⁵⁷. Угрозу своему существованию дворянство видело в приближающемся крестьянском восстании⁵⁸.

Мнение Кошута о необходимости ликвидации крепостной зависимости крестьян поддерживало большинство мелкого и среднепоместного дворянства, видевшее в этом одно из условий дальнейшего развития своего хозяйства. Однако мнение национальной оппозиционной партии встречало сопротивление правительственной партии. Крестьянский вопрос таким образом стал основным содержанием предвыборной борьбы накануне созыва сейма.

Несмотря на довольно осторожную позицию значительной части оппозиции, ее представителям пришлось выступить против правительственной партии. Их вынуждали к этому указы комитатов, в которых выдвигались требования равноправия, всеобщего налогообложения, уничтожения десятины, введения обязательного выкупа. Что касается обязательного выкупа, то очевидно, что это требование в комитатах поддерживалось мелким и среднепоместным дворянством, так как обязательным условием выкупа была компенсация помещикам их убытков.

Накануне созыва сейма у оппозиции не было четкой и конкретной программы по крестьянскому вопросу. В принципе признававшаяся необходимостью ликвидация крепостничества не подкреплялась каким-либо конкретным планом ее проведения. Это обстоятельство облегчало действия венгерского аристократического дворянства, стоявшего на принципах 1840 г., т.е. выступавшего за сохранение существовавшего положения. Аристократическое дворянство поддерживала и часть среднепоместного дворянства: в нижней палате сейма, куда входили представители мелкого и среднепоместного дворянства, оппозиция составляла незначительное большинство – 55 человек; 45 депутатов представляли сторонников правительственной партии⁵⁹. Поэтому оппозиция приходилось вести борьбу и против аристократической верхней палаты, и против сторонников правительства в нижней палате. Таким было положение накануне созыва сейма.

12 ноября 1847 г. краткой тронной речью Фердинанда V в Пожони было открыто первое заседание нового сейма. В течение месяца сейм обсуждал вопрос о всеобщем налогообложении. После продолжительной борьбы 7 декабря нижняя палата вынесла постановление, согласно которому "дворянство и все, кто до этого был освобожден от налогов, обязывались законом участвовать в уплате подворного налога"⁶⁰. Однако дальнейшее продвижение законов тормозилось аристократическим дворянством и позицией венского двора. И только волнения в столице империи и сообщения из Парижа ускорили работу сейма.

Известия о революции во Франции всколыхнули всю Венгрию. Общий подъем чувствовался и в Пожони. Растерявшаяся аристократическая верхняя палата по требованию оппозиции во главе с Кошутом объявила о заседании сейма 3 марта. Все с нетерпением ожидали начала заседания. Масса народа собралась в этот день в Пожони. В город прибывали жители окрестных сел и даже соседних комитатов⁶¹.

Заседание сейма открыл депутат комитата Дьер, сторонник правительственной партии Б. Корнель. Уже по его вступительной речи чувствовалось, что аристократия вновь пытается увести сейм от основного вопроса. Пытаясь хоть как-то показать свое будто бы оппозиционное отношение к венскому двору, верхняя палата внесла предложение просить двор выяснить вопрос о венгерских финансовых знаках. В ответ на выступление Корнеля с большой речью выступил Кошут. Он подверг резкой критике политику

⁵⁷ Цит. по: *Acsady J. Op. cit.*, 396 l.

⁵⁸ О назревании крестьянского восстания писал Вешшелень в письме от 24 декабря 1846 г. Тем не менее он выступал только за урегулирование крестьянских повинностей и отрицал необходимость введения выкупа. – *Acsady J. Op. cit.*, 396 l.

⁵⁹ *Barta J. Kossuth Lajos az utolsó rendi országgyűlésen 1847–48. Budapest, 1951. 7–50 l.*

⁶⁰ Цит. по: *Acsady J. Op. cit.*, 401 l.

⁶¹ *A magyar szabadságharc, 109–111 l.*

⁵³ См. *Орлик И.И. Крестьянское движение в Венгрии в первые месяцы буржуазной революции 1848–1849 годов. – Новая и новейшая история, 1959, № 4, с. 72–91.*

⁵⁴ *Kossuth L. Op. cit.*, 152–157 l.

⁵⁵ *Ibid.*, 156.

⁵⁶ *Acsady J. Op. cit.*, 395 l.

Габсбургов по отношению к Венгрии, изложил общенациональные задачи, заключающиеся в установлении независимости Венгрии и создании условий для развития промышленности и торговли, большое внимание уделил вопросу о необходимости отмены барщины при условии выкупа⁶².

5 февраля верхняя палата приняла ответ нижней палате. В нем, по существу, отвергались даже те ограниченные меры по проведению выкупа, которые предлагала нижняя палата. В результате после почти четырехмесячного обсуждения решение крестьянского вопроса не сдвинулось с места: комиссия не была создана, законопроект не был подготовлен. Верхняя палата явно затягивала обсуждение вопроса.

Возможно, верхней палате удалось бы и дальше оттянуть рассмотрение крестьянского вопроса, но в обстановке растущего недовольства в стране "деятельностью" сейма дворянская оппозиция решила выступить с более радикальными требованиями. Во многом этому содействовали известия о событиях в Париже. По воспоминаниям одного из современников, известие о французской революции вызвало в Пожони "всеобщую панику"⁶³. Волнение и растерянность были настолько велики, что сейм прекратил свое заседание. Кошут предложил собрать на следующий день совещание обеих палат, уверяя, что, как только всем станет известно о французской революции, немедленно начнутся беспорядки⁶⁴.

Решающую роль в активизации деятельности сейма сыграла Пештская революция 15 марта. Проект закона, составлением которого более четырех месяцев пытался заниматься сейм, сейчас, в обстановке начавшейся революции, был составлен за два дня. 18 марта он был представлен в сейм. Нижняя палата его утвердила. Верхняя палата, продолжая политику затягивания, разошлась, даже не обсудив законопроект. 17 членов верхней палаты, которых удалось собрать, вынуждены были принять проект⁶⁵. На другой день, 19 марта в 8 часов утра нижняя палата окончательно утвердила закон об уничтожении барщины и десятины, о введении всеобщего налогообложения. Подчиняясь требованиям Пештской революции, сейм за три дня проделал громадную работу по составлению и утверждению законов. Но не только требования Пешта заставляли сейм торопиться. Угроза крестьянского восстания, которое могло разразиться во всех комитатах, заставила депутатов сейма как можно скорее утвердить закон, навсегда отменяющий крепостную зависимость.

В эти дни Петефи писал в дневнике: "Сейм отменил крепостные повинности. Очень хорошо с его стороны, но было бы еще лучше, если бы он это сделал раньше. Тогда дворянство могло бы счесть себя великодушным, но теперь, когда оно действовало под давлением крайней необходимости, из трусости, — теперь оно не может претендовать на такое наименование. До ... депутатов сейма дошел слух, что Шандор Петефи расположился в Ракоше, и не один, а с ним сорок тысяч крестьян. Вот эта приятная неожиданность и

⁶² Kossuth L. Op. cit., k. 9, 617–628 l.

⁶³ E.O.S. Hungary and Its Revolutions from the Earliest Period to the Nineteenth Century with a Memoir of L. Kossuth. London, 1854, p. 289.

⁶⁴ A magyar szabadságharc, 105 l.

⁶⁵ Только страх перед Пештской революцией и крестьянским движением заставлял венгерских магнатов согласиться на проведение законов. 19 марта эрцгерцог Стефан сообщал вице-канцлеру Сожени: "Вчера под первым впечатлением испуга (курсив мой. — И.О.) обе палаты приняли закон об отмене повинностей и всякого рода десяти". Далее эрцгерцог излагал план отсрочки утверждения законов королем. (Andrák E. A nagybirtokos arisztokrácia ellenforgatóalmi szegere 1848–49-ben, k. 2. Budapest, 1952, 22–23 l.). Причина согласия венгерской аристократии на проведение аграрных законов отчетливо была сформулирована в выступлениях Палфи и Сеченьи в верхней палате. Палфи заявлял: "Причина создания этого закона заключается прежде всего в том, что высшее сословие боится возникновения бунтов и беспорядков". Столь же ясно высказался и Сеченьи: "Нахожу, что законопроект рассчитан на чрезвычайные обстоятельства и для успокоения народа немедленно отменяет подати и сборы натурой. Основание этого закона надлежит искать в вынуждающих к нему условиях". — Цит. по: Хевешш А. Венгерское крестьянство и его борьба. М., 1927, с. 74.

побудила их к "великодушному", немедленному уничтожению крепостных повинностей. Что касается слуха, то он был необоснованным, но, если бы уважаемые господа не опомнились вовремя, то могу заверить от имени Шандора Петефи, что эти необоснованные слухи вскорости приобрели бы и основание, и кровлю, стали бы истиной снизу доверху, быть может, с той только разницей, что не сорок, а восемьдесят или еще больше тысяч крестьян собралось бы в Ракоше!"⁶⁶.

Тексты законов, принятых 19 марта на совместном заседании обеих палат, были отправлены на утверждение королю. Но еще до их утверждения в Вене они стали действовать почти во всех комитатах, — боясь распространения крестьянских волнений, многие депутаты сейма уже 18 марта разослали по своим комитатам письма с изложением основных пунктов законов.

Венский двор тем временем прилагал все усилия, чтобы затян timer утверждение аграрного законопроекта, не считаясь даже с угрозами в адрес венгерского дворянства. А революцию уже нельзя было остановить. Отказ короля утвердить аграрные законы, а также его отказ от данного им 17 марта согласия на создание независимого венгерского правительства вызвали в Пеште новый революционный подъем. 29 марта состоялось огромное народное собрание, в резких тонах потребовавшее от короля немедленного утверждения законов⁶⁷.

Аграрное законодательство, вырванное революцией у сейма⁶⁸, еще до утверждения королем, а в некоторых соседних с Пожони комитатах еще до его утверждения верхней палатой, стало осуществляться как первое завоевание венгерской революции. Из 35 статей законов 1848 г. только 7 перечисляли основные мероприятия революции по ликвидации крепостнических отношений в стране.

Согласно статье 8-й вводилось всеобщее налогообложение: с 1 ноября "все жители Венгрии и связанные с нею владений без всякого различия и пропорционально облагаются всеми государственными налогами"⁶⁹. Введение налогообложения откладывалось на семь месяцев. За это время ответственное министерство должно было провести соответствующую подготовку.

"Революция не окончена, — писал Петефи, — мы должны продолжить ее"⁷⁰. В таком же тоне высказывались П. Вашвари⁷¹ и Л. Мадарас⁷². Необходимость продолжения революции отстаивал и Танчич в своей газете⁷³. За продолжение революции в связи с угрозой австрийской интервенции много раз выступала газета левого крыла "Марциуш тизенетедике"⁷⁴. Левые радикалы, представлявшие мелкую венгерскую буржуазию и мелкопоместное дворянство, отстаивали независимую революционную Венгрию. Они сыграли определенную роль в отходе Кошута от дворянско-либеральной идеи союза с Габсбургами и его переходе на сторону левых революционеров. Однако решающую роль в эволюции взглядов Кошута сыграло крестьянское движение⁷⁵.

⁶⁶ Петефи Ш. Указ. соч. Т. 4. Дневники и письма. М., 1953, с. 146–147.

⁶⁷ Marcus tizenötödike, № 11, 29.III.1848.

⁶⁸ Венгерская аристократия, вынужденная согласиться на проведение законов 1848 г., пыталась представить эти законы как результат "великодушия и самопожертвования" дворянской знати. — Okmánytár Magyarorszáig függetlenéégi harcának történetéhez, 69 l.

⁶⁹ Corpus Juris Hungarici, k 7. Budapest, 1862, 232 l.

⁷⁰ Petőfi S. Összes művei. Budapest, 1953, 132 l.

⁷¹ Vasvári P. Válogatott politikai írásai. Budapest, 103 l.

⁷² Spira Gy. L'alliance de Lajos Kossuth avec le gauche radicale et les masses populaires de la révolution hongroise de 1848–1849. Budapest, 1953, p. 61.

⁷³ Munkások ujsága, 21.V.1848.

⁷⁴ Marcus tizenötödike, 6, 11.V, 24.VII, 12.VIII.1848.

⁷⁵ Эволюцию взглядов Кошута и его переход на сторону левых подробно см. Spira Gy. L'alliance de Lajos Kossuth avec le gauche radicale et les masses populaires de la révolution hongroise de 1848–1849, 149 p.

Национальное собрание, сменившее пожонский сейм, от которого крестьяне ожидали новых аграрных законов, не собиралось заниматься реформами и крестьянским вопросом. Правительство заявило, что все возможное для улучшения положения крестьян уже сделано. Некоторые представители дворянства заявляли, что сделали для крестьян слишком многое, пошли на большие уступки и даже принесли определенную жертву⁷⁶. Поэтому о дальнейшем расширении законодательства в пользу крестьян не могло быть и речи. Национальное собрание начиная с 4 июля в течение многих месяцев обсуждало вопрос о выгодной компенсации помещикам барщины⁷⁷.

Одновременно шла подготовка к подавлению революции. Более чем пятимесячная политика скрытого лавирования Габсбургов окончилась в начале сентября 1848 г. открытым выступлением Австрии против революционной Венгрии.

В течение этих пяти месяцев венский двор натравливал на венгров другие народы – хорватов, сербов, румын и словаков. Габсбурги помогали главарю хорватского национального движения Елачичу укрепить свою армию, угрожавшую революционной Венгрии с юга, а также увеличивали количество австрийских войск на территории Венгрии, которые лишь формально находились в подчинении венгерского правительства. Присутствием своих войск в Венгрии Габсбурги стремились помешать созданию и укреплению венгерской национальной гвардии, а также хотели иметь возможность в любой момент выступить против крепнущего революционно-демократического лагеря.

В проведении такой политики Венский двор имел союзников и внутри Венгрии – аристократическое дворянство. Когда угроза интервенции стала очевидной, внутренняя контрреволюция, имевшая своих представителей в правительстве, начала наступление на революцию. Член правительства герцог Эстергази перешел на сторону контрреволюционной части венгерского аристократического дворянства. Сеченьи придерживался той точки зрения, что "Венгрия должна стать опорой династии и империи"⁷⁸. Другие члены правительства – Деак, Клаузаль и даже Баттиани – также все больше склонялись к новому компромиссу с Габсбургами.

И только левые радикалы – "карликовое меньшинство" – решительно выступали против компромисса, за организацию отпора контрреволюции. Кошут, в течение июля выступавший против "карликового меньшинства"⁷⁹, в августе начал все более склоняться к позиции левых радикалов. Газета левых радикалов "Марциуш тизенетедике" писала, обращаясь к Кошуту: «Гражданин министр! Просим тебя во имя отечества нашего: отбрось колебания! Выйди и встань во главе того "карликового меньшинства", которое ты гневно желал уничтожить. Признай свою ошибку, и за это тебя увенчает слава»⁸⁰.

К концу августа под влиянием народного движения Кошут уже без колебаний приступил к организации обороны революционной Венгрии. Его заявление о необходимости "объединения военного министерства, министерства финансов и министерства иностранных дел для управления всей страной"⁸¹ и организации отпора контрреволюции вызвало одобрение всех сторонников революции. К этому времени в революции ведущую роль стали играть левые радикалы. Они требовали полного разрыва с Габсбургами.

Правое крыло революции, возглавляемое графом Баттиани, продолжало отстаивать идею сотрудничества с Габсбургами и считало революцию уже завершённой. Вместо того чтобы создавать сильную революционную армию, способную противостоять наступлению реакции и обеспечить оборону страны, Баттиани продолжал утверждать, что с Габсбургами можно договориться мирно. Он считал, что создание армии может спровоцировать наступление контрреволюции⁸².

Только благодаря деятельности левого крыла и Кошута в августе усилилась борьба за создание революционной армии. Но Кошут не связывал вопрос о создании мощной армии с разрешением крестьянских требований. Наиболее отчетливо вопрос о связи национальной обороны с дальнейшим решением аграрного вопроса был сформулирован Петефи и Танчичем. К их точке зрения склонялись и некоторые левые радикалы. Руководитель левого крыла Л. Мадарас обуславливал успешную оборону страны от наступления контрреволюции дальнейшим развитием революции.

Сторонники компромисса своими безрезультатными переговорами с двором к этому времени утратили какое-либо влияние среди масс. В одной из листовок, выпущенных радикалами, в адрес сторонников компромисса говорилось: "Не знаем, как назвать такие действия, когда в бездействии растрачивается ценное время, и только для того, чтобы создать видимую славу революции, будто бы доведенной до конца без кровопролития"⁸³.

Еще до отставки Баттиани Кошут, опираясь на левых радикалов, фактически взял организацию отпора контрреволюции в свои руки. Невзирая на запрет короля, было издано распоряжение о печатании венгерских денег. Против войск Елачича выступили части национальной гвардии.

4 сентября Кошут заявил в Национальном собрании: "Правительство, связанное законностью, не может спасти отечество. Я убежден, что либо положение изменится, либо нация будет вынуждена позаботиться о такой исполнительной власти, которая действовала бы, исходя не из закона, а из того, что отечество в опасности"⁸⁴. Решением Национального собрания был создан Комитет обороны. Во главе его встал Кошут. Вся власть в стране перешла в руки Комитета обороны, в большинстве своем состоявшего из левых радикалов. В начале сентября «у власти были не министерства ... а люди "Пятнадцатого марта"»⁸⁵. Перейдя на сторону левых демократов, Кошут не порывал, однако, с группировкой среднепоместного дворянства в Национальном собрании. Этим и объясняется поддержка, оказанная ему Национальным собранием.

В сентябре созданные Комитетом обороны полки национальной гвардии одержали первые победы над вторгшимися в страну войсками Елачича. Дальнейший успех военных действий зависел от участия в войне крестьянских масс. Понимая это, Кошут обратился к крестьянству с призывом встать на защиту революционной родины⁸⁶. Несмотря на полевые Кошута и его переход на позиции бывшего "карликового меньшинства", среднепоместное дворянство продолжало поддерживать Кошута, так как понимало, что в условиях угрозы завоеваниям революции необходимо укрепление связей с левыми радикалами и народными массами – лишь они могли спасти страну от интервенции. Таким образом в сентябре в Венгрии началось дальнейшее углубление революции.

Поворот венгерской революции произошел не вправо, как это было во всех европейских революциях 1848 г., а влево. Объяснялось это влиянием крестьянского движения на Кошута и левых радикалов и необходимостью поднять народные массы на борьбу с австрийскими и хорватскими войсками. Что касается призывов и угроз со стороны внутренней контрреволюции, то, за исключением некоторых северных и южных комитатов, они не оказали на крестьянство какого-либо влияния.

В первые месяцы национально-освободительной войны, и особенно с начала 1849 г., крестьянство принимало все более активное участие в борьбе с контрреволюционной интервенцией. Осенью во многих комитатах, в частности в Сегеде, было создано народное ополчение, куда в основном входили венгерские крестьяне⁸⁷.

Чрезвычайно важную роль в деле организации народного ополчения сыграла газета Танчича. До последнего дня существования своей газеты Танчич продолжал отстаивать

⁷⁶ Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez. 1848–1849, 69 l.

⁷⁷ Szabó E. Tarsadalmi és pártarcok., 316–359 l.

⁷⁸ Kovács Z. Széchenyi közéletének utolsó három éve. Pest, 1882, 162 l.

⁷⁹ A magyar nemzetgyűlés Pesten 1848. Pest, 1871; Pesti Hirlap, 1848, junies-julius.

⁸⁰ Marcus Tizenötödike, 6.VIII.1848.

⁸¹ Pesti Hirlap, 23.VIII.1848.

⁸² Horváth M. Op. cit., 14–15 l.

⁸³ Archiv des Ungarischen Ministeriums (1848–1849), Bd. 2. Altenburg, 1851, S. 263.

⁸⁴ A magyar nemzetgyűlés Pesten, 1848. Budapest, 1912, 109 l.

⁸⁵ Március Tizenötödike. 2.XI.1848.

⁸⁶ Ember Gy. Louis Kossuth á la tête du Comité de la defense national. Budapest, 1953, 12 p.

⁸⁷ Reizner J. Op. cit., 173 l.

требования крестьян. Вместе с тем он обращался к крестьянам с патриотическими призывами защитить завоеванную ими свободу. В его газете от имени "Общества равенства" помещал свои обращения к народу Петефи⁸⁸. Деятельность Танчича и Петефи имела большое значение для создания в стране народного ополчения. "Общество равенства", возглавлявшееся Петефи, образовало специальный "Постоянный комитет" по оказанию помощи в формировании воинских частей. Корреспонденты и распространители газеты Танчича участвовали в создании народного ополчения. В одном из писем крестьяне писали Танчичу: "Газета ваша, можем смело это утверждать, так как других мы не читали, позволила нам понять, постичь дух времени, содействовала тому, что из двух с половиной тысяч наших жителей ни один не уклонился от жеребьевки ... во время набора в национальную гвардию"⁸⁹.

Крестьяне не только составляли основную часть ополчения и армии, но и вели партизанскую борьбу в районах, захваченных противником. Эта борьба широко развернулась осенью 1848 г., и особенно угрожающие размеры для армии Елачича приняла на юге Дунапулты, в комитате Шомодь. Здесь осенью 1848 г. крестьяне объединились в большой партизанский отряд, который возглавил 24-летний венгерский офицер Г. Нослопи, и начали совершать нападения на войска Елачича⁹⁰.

В декабре официальный правительственный орган "Кезлень" сообщал о борьбе против интервентов отдельных партизанских групп⁹¹, состоявших главным образом из крестьян⁹². Широкий размах приняла партизанская борьба в комитате Заля⁹³. Первые успехи в борьбе против интервенции были достигнуты ценой огромных усилий всего венгерского народа⁹⁴.

Создание прочной национальной гвардии, а следовательно, и успех национально-освободительной войны венгерского народа решался в конечном счете широким участием в ней крестьянства. Это хорошо понимали и руководители венгерской революции. 21 декабря 1848 г. Комитет обороны еще раз обратился к крестьянам с воззванием. Его огласили в церквях и на народных собраниях. Призывая крестьян решительно выступить против австрийского императора, Комитет обороны обвинял короля в нарушении законов 1848 г.: "Король подписал законы, согласно которым больше нельзя произвольно распоряжаться из Вены кровью и деньгами народа и согласно которым все мы — равные граждане. Но не прошло и четырех месяцев, а эти законы уже нарушаются"⁹⁵. Комитет обороны предостерегал крестьян: в случае победы контрреволюционных сил законы о барщине и десятине будут уничтожены и будут восстановлены старые порядки⁹⁶. В воззвании указывалось также, что все императорские долги Австрия рассчитывает уплатить за счет Венгрии, что против Венгрии императором направлены сербохорватские войска, которым приказано "не оставлять в живых ни одного венгра".

⁸⁸ Munkások ujsága, 17.IX.1848.

⁸⁹ Танчич М. Указ. соч., с. 286.

⁹⁰ Szabó Gy. Noszlopy Gáspár az 1848–49 magyar szabadságharc Somogy megyei partizánvezére. Somogy, 1953, 24 l.

⁹¹ Közlöny, № 192, 19.XII.1848.

⁹² Участие венгерских крестьян в национально-освободительной войне отмечал А.К. Дживелегов. "Только в Венгрии, — писал он, — мы видим пример решительной поддержки революции со стороны крестьян". — Дживелегов А.К. Крестьяне в революциях 48 года. М., 1906, с. 31.

⁹³ Народным восстаниям и партизанской борьбе против войск Елачича посвящено исследование Я. Варга, где приведен большой фактический материал об участии крестьян в борьбе с контрреволюционными войсками. — Varga J. Népfelkelő es gerillaharcok Jellasics ellen 1848, őszén. Budapest, 1953.

⁹⁴ Развитие военных действий осенью 1848 г., как и вся национально-освободительная война, представляют специальную тему исследования. Этой темой очень интересовался Ф. Энгельс. Он собирал материал для книги, но она не была написана. В письме к К. Марксу Ф. Энгельс писал: "Серьезно штудирую теперь венгерскую кампанию и рассчитываю к октябрю проштудировать все источники; книгу нашу непременно этою зимою. Чем больше я углубляюсь в предмет, тем прекраснее представляется дело". — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XXII, с. 38.

⁹⁵ Oláh Gy. Op. cit., k. 2, 118 l.

⁹⁶ Ibidem.

Крестьяне понимали, что угроза уничтожения даже тех сравнительно ограниченных прав, которые им принесла революция, вполне реальна. Повсюду распространялись известия о том, что в занятых австрийскими войсками и войсками Елачича районах все законы 1848 г. уже объявлены недействительными. Обращаясь к крестьянам от имени "Союза равенства", Петефи писал: "Если вы хотите возврата к барщине и десятине, если вы хотите снова стать вьючными животными, тогда гостеприимно встречайте Елачича и его кровавую банду"⁹⁷.

Осень 1848 г. и начало 1849 г. — это героический период борьбы венгерского народа против контрреволюции. Основной силой в ней было венгерское крестьянство. В комитате Баранья, где угроза нападения была наиболее реальна, крестьяне, вступая в народное ополчение, заявляли, что в случае прихода Елачича "господа снова восстаноят барщину и десятину"⁹⁸.

В конце сентября 1848 г. Кошут объездил восточные комитаты страны с целью организовать массовое сопротивление противнику. Ему удалось привлечь на свою сторону даже крестьян из румынских и немецких сел.

Венгерские левые, активно выступавшие за союз с другими народами, встречали поддержку многих передовых представителей народов, вовлеченных Габсбургами в контрреволюционную войну против венгров. Они тоже считали необходимым объединение всех народов для защиты венгерской революции⁹⁹. Представители румынского революционного движения выступали против союза с Габсбургами, за поддержку венгерской революции. Н. Балческу в своих статьях призывал к единству румын и венгров в борьбе против контрреволюционной австрийской монархии¹⁰⁰. Он писал: "У меня болит сердце, когда я вижу храбрых венгров и их энтузиазм, когда думаю об утнетении и о том, какую незавидную роль играли мы, румыны, до настоящего времени"¹⁰¹. Балческу несколько раз обращался к Кошуту и командующему румынской армией в Трансильвании А. Янку, предлагая им объединить свои армии в борьбе против Габсбургов.

В восточных венгерских комитатах, где преобладало румынское население, национальные требования румынского дворянства и буржуазной интеллигенции не были столь широкими и не привели к массовому национальному движению, как это было в южных и северных комитатах страны. В отличие от румын Трансильвании, румыны восточных комитатов в основном поддерживали венгерское революционное правительство. Об этом говорят как архивы, так и печать. В газете "Друг народа", издававшейся в Пеште на румынском языке, был опубликован ряд статей и сообщений, подтверждающих участие венгерских румын в национально-освободительной войне¹⁰², несмотря на то, что их национальные требования не были удовлетворены Национальным собранием Венгрии¹⁰³. Участие румын в венгерской революционной армии подтверждают также румынские архивные материалы. Так, в Румынском академическом архиве находится ведомость денежного и довольственного содержания 1-й роты 75-го батальона венгерской нацио-

⁹⁷ Munkások Ujsága, № 26, 1848. Интересно, что воззвание Петефи было опубликовано не в газете пештской молодежи "Márciusi Tizenötödike", а в газете Танчича, которая получила широкое распространение среди крестьян.

⁹⁸ O.L. Országos honvédelmi biz. lvt. 1245/1848.sz.lr. 86 l.

⁹⁹ Fekete S. A márciusi fiatolok. Budapest, 1950, 115 l.

¹⁰⁰ Bălcescu N. Opere. București, 1952, p. 255.

¹⁰¹ Bălcescu N. Revoluția în Ungaria. București, 1952, p. 264.

¹⁰² Amicul poporului, 1848, № 4–18.

¹⁰³ В конце августа депутат Национального собрания И. Драгош внес на рассмотрение законопроект, который предусматривал ряд национальных свобод для румынского населения Венгрии. Несмотря на то, что в законопроекте в основном выдвигалось требование введения румынского языка в районах с румынским населением и ни слова не было сказано о дальнейшем разрешении крестьянского вопроса, Национальное собрание отклонило предложенный законопроект. — Studii și revoluția românilor din Transilvania în anii 1848–49, v. 2. Sibiu, 1944, p. 28–29.

нальной гвардии под командованием генерала Бема, где перечисляется ряд румынских фамилий. Румынские фамилии встречаются и в списках 3-й роты 73-го батальона.

В революционной армии были также довольно большие группы польских добровольцев. Из общей отчетности войсковых частей известно, что во время военных действий в Трансильвании в них принимали участие две роты польских добровольцев численностью в 156 пехотинцев и одна рота из 409 пехотинцев под командованием майора Зарзвского¹⁰⁴. Были в венгерской армии и словаки¹⁰⁵.

Формированием национальной гвардии осенью 1848 г. активно занимались Кошут и его сторонники. 22 сентября Кошут обратился с воззванием к армии, а 24 сентября – ко всему венгерскому народу¹⁰⁶. 4 октября он выступил с большой речью на народном собрании в Сегеде¹⁰⁷. В октябре Кошут разъезжал по всей стране, выступая на народных собраниях¹⁰⁸. Если в апреле 1848 г. он выступал "против привлечения пролетариата в Национальную гвардию"¹⁰⁹, то сейчас пытался поднять на защиту страны весь народ.

В специальном правительственном постановлении от 16 октября указывалось, что в народном ополчении должен принять участие "весь народ, все умеющие обращаться с оружием ... вне зависимости от возраста, ранга или имущественного положения"¹¹⁰. По всей стране распространялись листовки, призывавшие к борьбе с австрийскими войсками и войсками Елачича¹¹¹. В свою очередь контрреволюционная часть дворянства также распространяла листовки, содержавшие заведомую клевету на руководителей революции и угрозы кровавой расправы над народом¹¹².

1849 г. стал временем военной борьбы за революционную Венгрию. В одном из жестоких сражений в Трансильвании 31 июля 1849 г. героически погиб адъютант генерала Бема Шандор Петефи. Где он был предан земле, никто не знает.

После военного поражения революции (из-за предательства командующего Гергея) Кошут, тяжело раненный генерал Бем и многие члены правительства эмигрировали из страны. 6 августа 1849 г. в Араде были казнены 13 генералов революционной армии (9 повешены, 4 расстреляны). В тот же день в Пеште расстреляли премьер-министра первого венгерского правительства Баттиани. По всей Венгрии было казнено несколько сот человек, а более 10 тыс. приговорены к различным срокам заключения, многие – до 20 лет.

"ДВЕ РОССИИ" В ОТНОШЕНИИ К ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Европейские "болезни", вызвавшие революции 1848 г., были свойственны и России середины XIX в. Кризис крепостнического строя, тяжелое экономическое положение, неурожай 1848 г., эпидемия холеры, опустошительные пожары на всей европейской территории России из-за засушливого, жаркого лета, ухудшение положения большинства населения, массовые крестьянские выступления – такой была обстановка в России, когда туда начали поступать известия о европейских революциях. Первые сообщения о революции во Франции пришли в Петербург 20 и 21 февраля 1848 г. В дневнике великого князя Константина Николаевича приводятся выдержки из посольских донесений им-

ператору Николаю I о событиях в Париже, где "волнения продолжают и усиливаются. Повсюду баррикады, дерутся везде, и кровь льется"¹¹³.

"Вестник московской городской полиции" сообщил 9 марта 1848 г.: "Прибытие заграничной почты есть решительно эпоха: битком набитые кондитерские и деятельность в чтении страшная! Газеты пожираются, как устрицы, с алчностью невиданною!"¹¹⁴. В "Московских ведомостях", "Русском инвалиде", "Северной пчеле", "Одесском вестнике" и во многих других столичных и провинциальных газетах постоянно публиковались сообщения о падении Июльской монархии во Франции, об образовании в Париже Временного правительства, о демонстрациях парижских рабочих и стихийных выступлениях народа.

С большим интересом воспринимались сообщения о народных выступлениях в Германии, Австрийской империи, Прусском королевстве. Из Петербурга и Москвы известия о европейских событиях доходили до крупных и провинциальных городов России и даже до крепостных крестьян Смоленской, Тульской, Калужской, Владимирской и многих других российских губерний.

14 марта 1848 г. был опубликован манифест Николая I, начинавшийся словами: "После благословений долголетнего мира запад Европы внезапно взволнован ныне смутами, грозящими ниспровержением законных властей и всякого общественного устройства. Возникнув сперва во Франции, мятеж и безначалие скоро сообщились сопредельной Германии и, развиваясь повсеместно с наглостью, возрастающей по мере уступчивости правительства, разрушительный поток сей прикоснулся, наконец, и союзных нам империи Австрийской и королевства Прусского. Теперь, не зная более пределов, дерзость угрожает в безумии своем и нашей Богом вверенной России"¹¹⁵.

Информация о событиях в Европе ширилась с каждым днем. Это серьезно волновало императора Николая I. 26 марта он подписал специальное распоряжение: "Чтобы отныне впредь в наших газетах не публиковалось никаких подробностей всех бунтов, восстаний и революционных действий, упоминать же о них в самых общих выражениях". Однако, вопреки царским запретам, сообщения о революционных событиях в Европе будоражили все слои русского общества и, конечно, отражались на ситуации в стране, вызывая политическое брожение, особенно в связи со слухами о подготовке военного вмешательства России в европейские дела. Но от этой меры в 1848 г. Николай I удержался. На то были и внутренние причины, и международные¹¹⁶.

Многие европейские и русские дипломаты упорно твердили о скором вмешательстве России в дела Европы. Однако, хотя революция охватила почти всю Европу, Россия не "вмешивалась в борьбу". Только в первые месяцы 1849 г., когда лишь одна Венгрия продолжала борьбу против австрийских и хорватских войск, Николай I, после неоднократных обращений австрийского императора Франца-Иосифа, согласился на военную акцию против венгров. При этом решающим обстоятельством для принятия такого решения стало сообщение фельдмаршала И.Ф. Паскевича о появлении в Венгрии польских отрядов во главе с одним из вождей польского восстания 1830 г. И. Бемом. В приказе Паскевичу царь велел только перейти границу для уничтожения Бема, "не трогая резервов без крайней нужды", и, "уничтожив Бема и подобных, сей же час налево кругом и домой"¹¹⁷.

В письме Паскевичу от 8 апреля 1849 г. Николай I подчеркивал: "И верно не вмешался бы, ежели б своя рубашка не была ближе к телу, то есть, ежели бы не видел в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии...которых истребить надо для

¹¹³ Цит. по: *Нифонтов А.С.* Россия в 1848 году. М., 1949, с. 45.

¹¹⁴ Цит. по: *Революция 1848–1849*, т. II. М., 1952, с. 242.

¹¹⁵ *Ореус И.* Описание венгерской войны 1849 года. По печатным источникам и материалам рукописным, хранящимся в архивах Военного Министерства. СПб., 1880, с. 551.

¹¹⁶ См.: *Нифонтов А.С.* Указ. соч.; *История дипломатии*, т. I. М., 1959.

¹¹⁷ Цит. по: *Шербаков.* Генерал-фельдмаршал князь И.Ф. Паскевич, т. VI. СПб., 1899, с. 270.

¹⁰⁴ *Arhivă Academiei RPR. Anul 1848, № 3 (1–7); № 4; № 5 (1–2)* (фотокопия ИНИОН РАН).

¹⁰⁵ *Kovacs E.* Bem apo. Budapest, 1951, 407 l.

¹⁰⁶ *Pesti Hírlap*, 22, 24.IX.1848.

¹⁰⁷ *Reizner J.* Op. cit., 267 l.

¹⁰⁸ *Közlöny*, 1848, № 121, 130, 136, 154.

¹⁰⁹ Согласно правительственному распоряжению, в национальную гвардию принимались лица, владевшие 12 холмами земли или недвижимой собственностью стоимостью не ниже 200 форинтов. – *Pesti Hírlap*, 24.III.1848.

¹¹⁰ O.L. Országos honvedelmi biz. lvt. 1093Z, 1848.sz.

¹¹¹ *Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez*, k. 2, 78–80 l.

¹¹² *РГАСПИ*, 1848. Венгрия Р6 18486 3:7. 12, 16; *A nagybirtokos arisztokracia ellenforradalmi szerepe 1848–1849-ben*, k. 2. Budapest, 1952, 559 l.

нашего же спокойствия". 13 апреля царь писал Паскевичу: "Буде австрийцы повторят просьбу начать, призвав Бога на помощь, — разрешаю тебе вступать"¹¹⁸.

26 апреля появился царский манифест "О движении армий наших для содействия императору австрийскому на потушение мятежа в Венгрии и Трансильвании". В манифесте отмечалось: "Усилия австрийского правительства...не могли доселе восторжествовать над мятежом; напротив, укрепясь скопищем наших польских изменников 1831 года и других разноплеменных пришельцев, изгнанников, беглых и бродяг, бунт развился там в самых грозных размерах... Среди сих пагубных событий император австрийский обратился к нам с желанием нашего содействия против общих наших врагов. Мы в нем не откажем"¹¹⁹. Вслед за манифестом последовало пространное разъяснение российского министерства иностранных дел о "полном невмешательстве" России в течение целого года, об угрозе венгерского восстания "порядку" внутри страны, о "нравственном долге" и пр.

Военный поход против Венгрии по-разному был воспринят представителями монархически-бюрократической России и России демократической. Многочисленные проявления открытых симпатий русской общественности к революционным событиям в Европе зафиксированы в различных документах и других источниках. Они стали предметом многих исследований¹²⁰. Что касается поддержки, оказанной передовыми представителями русского общества венгерской революции, то они отражены в многочисленных высказываниях А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, петрашевцев и других представителей демократической России. А.И. Герцен, долгие годы связанный с Л. Кошутом дружескими отношениями, неоднократно писал в "Колоколе" о преступной политике Австрии в отношении венгров и других народов, угнетавшихся Габсбургами, и "выражал надежду на крушение власти Габсбургов... Политика Николая, который спас Австрию, вызывала у Герцена суровое осуждение"¹²¹.

Горячо поддерживал революционную Венгрию М.А. Бакунин. В конце 1848 г. он писал: "Мы видим, что делают слуги Австрии. Кто главный слуга? Виндшигрец (главнокомандующий австрийской армией. — И.О.). Куда идет теперь Виндшигрец? В Венгрию... чтобы там убить свободу. Что же мы поэтому должны теперь делать? Ясно: мы теперь должны высказаться против Виндшигреца и за мадьяр"¹²².

Н.Г. Чернышевский записал в дневнике 11 июля 1849 г., когда царские войска уже вступили в Венгрию, что он — "друг венгров", а после позорной, предательской капитуляции венгерского главнокомандующего Гергея — что "победа над венграми присорбна"¹²³.

Известны имена нескольких десятков русских офицеров и солдат, участвовавших в "венгерском походе" и выразивших свои симпатии революционным венграм¹²⁴. Среди материалов действующей армии в 1848—1849 гг. находятся многие судебные дела, свидетельствующие о переходе русских солдат и офицеров на сторону венгров, об их желании "воевать за венгерское дело"¹²⁵. Об этом свидетельствуют и материалы венгерских архивов, например, донесение Кошуту в июне 1849 г. о переходе 13 русских солдат под Дебреценом на сторону венгерских войск¹²⁶. В Российском военно-историческом архиве находятся материалы военно-полевых судов — приговоры, вынесенные ими "за побег и служение в рядах венгерских мятежников" военным служащим различных рангов¹²⁷. "Хо-

¹¹⁸ Там же, с. 282, 285.

¹¹⁹ Цит. по: *Нифонтов А.С.* Указ. соч., с. 288.

¹²⁰ См., например: *Орлик О.В.* Указ. соч.

¹²¹ Революция 1848—1849, т. II, с. 119.

¹²² Цит. по: там же.

¹²³ *Чернышевский Н.Г.* Собр. соч., т. I. М., 1939, с. 307.

¹²⁴ *Авербух Р.А.* Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии. 1848—1849. М., 1965; *Гросул В.Я.* Указ. соч.

¹²⁵ См. *Авербух Р.А.* Указ. соч., с. 320.

¹²⁶ *Федоров А.В.* Отношение передовых людей России к венгерской революции 1848—1849 гг. — Вопросы истории, 1957, № 2, с. 90.

¹²⁷ См. *Авербух Р.А.* Указ. соч., с. 320, 323.

ты переходы солдат и офицеров на сторону венгерских революционеров не носили ни массового, ни, тем более, организованного характера, — пишет Р.А. Авербух, — самый факт подобных побегов говорит о том, что в русской армии среди солдат находились люди, сочувственно относившиеся к венгерской революции"¹²⁸.

Детальный анализ венгерской кампании приводит многих исследователей к выводу, что вторжение русских войск "не сопровождалось военным разгромом венгерских революционных армий"¹²⁹. По венгерским источникам, революционная армия насчитывала не менее 170 тыс. человек (без резервов, пополнения и гарнизонов крепостей). Русские источники называют 210 тыс. человек в венгерской армии и 107 тыс. человек в австрийской¹³⁰. Русская армия насчитывала 150 тыс., а по подсчетам И. Ореуса — 161 тыс. Таким образом, против 210-тысячной венгерской армии выступило 270 тыс. русских и австрийских войск¹³¹. Этот численный перевес сыграл решающую роль. Участник венгерского похода М. Лихутин позже писал: "Наша армия, действительно, одним своим появлением на театре войны решила участь Венгрии"¹³².

Однако крупных военных сражений или даже столкновений не произошло. Если судить по детальным картам военных действий, которые приведены в фундаментальном труде венгерского историка Д. Шпире "Венгерская революция 1848—49 гг."¹³³, то наглядно видны масштабные действия австрийской армии, войск Елачича на всей территории Венгрии. Столкновения же русской и венгерской армий носили весьма ограниченный характер — и во времени, и по направлению движений. "По Венгрии корпус генерал-адъютанта графа Ридигера прошел быстрым маршем"¹³⁴, — отмечает и В.Н. Виноградов.

Николай I с облегчением писал: "Слава Богу, что первый акт кампании, и, может быть, один из самых трудных, совершен без выстрела"¹³⁵. Однако главные столкновения с венгерскими войсками произошли позже, в Трансильвании, куда царь тоже не хотел вступать. Он писал Паскевичу: "Входить в Трансильванию нет причины. Это дело австрийцев... Когда все дело испорчено, было бы глупо исправлять русской кровью их опилки... Австрийцы, не сладив сами, хотят теперь чужими руками жар загребать. Но я этого не хочу"¹³⁶.

Обе стороны умело маневрировали, особенно венгерские разрозненные части. Молниеносного военного разгрома венгерской армии, как рассчитывал Николай I, не произошло. Два месяца продолжались эпизодические столкновения, иногда довольно кровопролитные, однако война закончилась капитуляцией вполне способных к продолжению борьбы венгерских армий в результате предательства командующего генерала Гергея, его тайного сговора с австрийскими властями, а затем переговоров с русским командованием.

Сыграли свою роль и неудачи русской армии, руководство которой не смогло противопоставить опытным венгерским генералам, не раз спасавшим свои войска от окружения и разгрома, более эффективную стратегию боевых действий. Паскевич в письме царю признавал: "Гергей знает войну, и его можно уничтожить, только маневрируя, а не сражаясь"¹³⁷. На что Николай I отвечал: "Жалею очень, что Гергей с армией своей ушел... Теперь надо желать, чтоб военные действия могли ведены быть как возможно быстрее и настойчивее, чтобы кончить до дурной погоды и дурных дорог"¹³⁸.

¹²⁸ Там же, с. 321.

¹²⁹ *Нифонтов А.С.* Указ. соч., с. 292.

¹³⁰ *Щербатов.* Указ. соч., с. 76—79.

¹³¹ *Ореус И.* Указ. соч., с. 71.

¹³² *Лихутин М.Д.* Записки о походе в Венгрию в 1849 г. М., 1875, с. 258.

¹³³ *Spira Gy.* A magyar forradalom 1848—49-ben, 504, 576 l.

¹³⁴ *Виноградов В.Н.* Указ. соч., с. 84.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же, с. 91.

¹³⁷ Цит. по: *Щербатов.* Указ. соч., с. 150.

¹³⁸ Там же, с. 321—323.

Хотя Паскевич не выиграл ни одного важного сражения, его армия "висела над венгерцами, как Дамоклов меч, и отвлекала лучшую их часть от противодействия австрийцам"¹³⁹.

29 августа 1849 г. царь подписал манифест "О благополучном окончании войны в Венгрии" и о "восстановлении в одной законной власти ее государя"¹⁴⁰.

В течение многих лет у некоторых исследователей существовали сомнения относительно правомерности тех жестких оценок роли России в судьбе революционной Венгрии, которые превалировали в отечественной и зарубежной историографии. Такие оценки входили в противоречие с данными документов из многочисленных венгерских и русских архивов, с фактами, приведенными в исследовательской литературе. Недавно эти сомнения развеял В.Н. Виноградов, опубликовавший журнальную статью, стоящую целой монографией, о венгерском походе фельдмаршала Паскевича, а фактически – о роли России в драматический для Венгрии 1849 г. Очерк В.Н. Виноградова заслуживает специального разбора, но мы ограничимся выражением полного согласия с концепцией автора, выделив лишь одну из его главных мыслей.

Приводя распространенное мнение о том, что "судьбу революционной Венгрии решило вторжение на ее территорию 200-тысячной русской армии", В.Н. Виноградов пишет: "Но такая оценка упускает из виду многонациональность Венгерского королевства, а так называемые меньшинства составляли в нем большинство населения, почти все они – хорваты, немцы, румыны, словаки, украинцы Закарпатья – вступили против революции. Приписывать поражение революции одним интригам Габсбургского двора или царской интервенции значит скользить по поверхности событий. Национальные меньшинства были напуганы революцией и мадьярским великодержавием, и они вступили в борьбу за свои интересы. Если этого не учитывать, то мы не сможем выстроить объективную картину их интересов к венгерской революции.

Во взвешенной оценке нуждаются и акции царизма в 1848–1849 гг. – не для их оправдания, а для обретения истины. Раньше перед историками ставилась задача разоблачать реакционность внешней и внутренней политики самодержавия всегда, везде и во всем, и не было для этого примера более выигрышного, чем его участие в подавлении революции 1848–1849 гг. в Европе. Россия совершенно не соответствовала образу несокрушимой твердыни агрессивного абсолютизма, сложившегося о ней за рубежом"¹⁴¹.

Действительно, все было гораздо сложнее. Как уже отмечалось выше, венгерские войска несли основные поражения не от русских армий. Хотя бы потому, что между ними не было крупных сражений.

Ход и поражение венгерской революции предопределили следующие факторы: сопротивление австрийской монархии предоставлению даже ограниченной независимости Венгрии; союз венгерской аристократии с Венским двором; нерешенность аграрной проблемы; двойное национальное угнетение: австрийское и венгерское; сложные дипломатические "игры" европейских держав, пытавшихся сохранить свое влияние в Центральной и Юго-Восточной Европе.

¹³⁹ Там же, с. 545.

¹⁴⁰ Цит. по: *Нифонтов А.С.* Указ. соч., с. 297.

¹⁴¹ *Виноградов В.Н.* Указ. соч., с. 80.